

«Память о моей сожженной деревне – зала в колбе, это с тех мест, где немцы жгли мой народ» - говорит Владимир Иванович Гришкевич.

Родился Владимир Иванович в большой крестьянской семье, где было 4 брата и 4 сестры. Он был младшим. Родился в Минской области д.Лютец.

В 16 мальчишеских лет ушел в партизаны.

Владимир Иванович Гришкевич очень тяжело вспоминать годы войны. В 1943 году немцы зверствовали в его деревне, а он в это время с другими партизанами вели бой за деревню Глыбовцы.

В это время партизанская разведка доложила, что фашисты жгут д.Лютец. Жгут и людей. Партизанский отряд «За родину», бросился в деревню.

В отряде было 135 человек.

Когда отряд въехал в деревню – фашистов уже не было.

Владимир Иванович не узнал своей деревни...

Не узнал, где стоял его дом. Стояли только обгоревшие трубы. Раненная в живот женщина просила: «Володя, добей меня, мне очень больно...» А муж её, Василь, лежал обгорелый на улице.

У этого паренька фашисты сожгли мать, трех братьев вместе с женами и детьми и сестру вместе с семьей. Две другие сестры жили в соседней деревне.

Фашисты угнали весь скот, а посуду, чтоб не досталось партизанам, прокололи штыками.

Еще Владимир Иванович вспоминает сражение с немцами, когда его ударили прикладом по голове.

Бесчувственным он попал в плен.

Привезли их в деревню, где были пленные, голодные и израненные. Всех согнали в дол и четверо суток держали под дождем разутых и раздетых, а рядом стояли сараи. Все подумали, что их все равно сожгут в этих сараях и безоружные пошли на немцев.

До 1944 года Владимир Иванович был в партизанах пока не встретились с действующей Красной Армией.

В сентябре 1944 года его ранило под Кетасбергом, затем попал в госпиталь в г.Вильнюс. Ночью немцы стали бомбить город. Госпиталь был переведен в г.Горький, но мест не было и его перевели в г.Богородск.

Так Владимир Иванович Гришкевич оказался в городе Богородске где и живет поныне.

В год 60летия Победы Владимиру Ивановичу 25 мая исполняется 80 лет.